

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
626
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х Х

Экспресс-выпуск • Express-issue

2011 № 626

СОДЕРЖАНИЕ

- 115-126 Черноголовый чекан *Saxicola torquata*
в Приобской лесотундре и на Полярном
Урале и перспективы расширения
северной границы его ареала.
В. Н. РЫЖАНОВСКИЙ
- 126-128 Особенности связей с гнездовой территорией
у воробьиных птиц в нестабильных условиях
окружающей среды. В. М. ЧЕРНЫШОВ
- 128-139 Орнитологическая поездка в Восточный
Казахстан в сентябре 2010 года.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 626

CONTENTS

- 115-126 The stonechat *Saxicola torquata* in Ob tundra and Polar Urals and the prospects for expanding the northern boundary of its range.
V. N. RYZHANOVSKY
- 126-128 Features links to the breeding area in passerine birds in unstable environments.
V. M. CHERNYSHOV
- 128-139 An ornithological trip to East Kazakhstan in September 2010. N. N. BEREZOVIKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Черноголовый чекан *Saxicola torquata* в Приобской лесотундре и на Полярном Урале и перспективы расширения северной границы его ареала

В.Н.Рыжановский

Институт экологии растений и животных УрО РАН,
ул. 8 Марта, 202, Екатеринбург, 620219, Россия. E-mail: ryzhanovsky@ecology.uran.ru

Поступила в редакцию 2 декабря 2010

Черноголовый чекан *Saxicola torquata* в умеренных широтах Евразии обычен, местами многочислен, в лесотундре встречается редко, хотя требуемых местообитаний – пространств полуоткрытого типа, лугов, болот с приграничными кустарниками и отдельными деревьями, редколесий – там вполне достаточно. В тундровую зону этот вид не проникает вообще. Что касается севера Западной Сибири и Полярного Урала, то орнитологи, работавшие в Приобской лесотундре и на Южном Ямале в начале-середине XX века (Житков 1912; Сдобников 1937; Добринский 1965а; Кучерук и др. 1975) черноголовых чеканов не наблюдали. На Полярном Урале он встречен в гнездовое время в верхнем течении реки Сось, в осевой части Полярного Урала (ж.-д. станция Сось – Данилов 1959) и в среднем течении Соби (ж.-д. станция Красный Камень – Добринский 1965б). В долине Оби черноголовые чеканы достоверно гнездились южнее Полярного круга, у посёлка Мужжи (Данилов 1965), где преобладает северотаёжный ландшафт.

В 1970-1980-е годы мы ловили этих птиц, в том числе слётков, в районе станции Красный Камень; встречали, ловили, находили гнёзда в долине Оби, в окрестностях стационара Октябрьский, в городе Лабитнанги и его окрестностях и на стационаре Харп. Севернее встретили беспокоящую пару в среднем течение Пасюдаяхи – левого притока Хадытаяхи (Данилов и др. 1984). Но это была единственная регистрация вида в долине Хадытаяхи за многолетний период работы орнитологов в том районе (Данилов и др. 198; Рябицев 1993). Не встречены черноголовые чеканы при обследовании в 1980 и 1981 годах самого северного лесного острова на Ямале – в нижнем течении Ядаяхояхи, и в 1991 и 1992 годах – в среднем течении Щучьей при обследовании окрестностей железнодорожного моста.

В настоящее время в Нижнем Приобье черноголовых чеканов стало несколько больше, чаще встречаются самцы, а в 2004 году, по наблюдениям С.П.Пасхального (Рыжановский, Пасхальный 2007), в окрест-

ностях Лабытнанги численность черноголовых чеканов возросла настолько, что они попали в категорию обычных птиц. В тот же год встречены чеканы севернее Лабытнанги, на восточном склоне Полярного Урала, в долине реки Лонготъеган (Головатин, Пасхальный 2005). Создаётся впечатление о постепенном росте популяции, расширении пространства регулярного гнездования вида за счёт лесотундры. В настоящей статье рассматриваются некоторые стороны экологии черноголового чекана в Нижнем Приобье и обсуждается вопрос о перспективах дальнейшего освоения этим видом северных пределов лесотундры и кустарниковых тундр.

Материал и методы

Материалы автора – это результаты полевых наблюдений в Приобской лесотундре, на Полярном Урале, на Южном Ямале начиная с 1971 года, результаты отловов птиц паутинными сетями в 1976-1978 годах в долине реки Сось (ж.-д. станция Красный Камень), результаты отловов сетями и большой ловушкой в долине реки Обь, в окрестностях города Лабытнанги (стационар Октябрьский) в 1978-1989, картирования пар на стационарах Харп (1970-1979, 1984, 2002-2004) и Октябрьский (1978-1989, 2002-2004), содержания с 12-дневного возраста птиц выводка, взятого в окрестностях Лабытнанги.

Результаты и обсуждение

Биотопическое распределение

Основной тип местообитаний черноголового чекана в лесотундре – полуоткрытые частично нарушенные и восстанавливающиеся территории вокруг городов и посёлков: вырубки, пустыри, старые песчаные карьеры, обочины давно построенных дорог. Таких участков достаточно вокруг города Лабытнанги, где численность этого чекана достигает 4.4 пар/км² на пустырях и 10-13 пар/км² вдоль трассы железной дороги (Пасхальный 2004), а в 2004 году по окраинам Лабытнанги пары чеканов были обычны. В последующие годы численность снизилась, но чеканы уже не столь малочисленны, как раньше. На стационаре Октябрьский за период с 1978 по 1989 год 2-3 пары чеканов нерегулярно гнездились на полянах надпойменной террасы; на стационаре Харп одна пара гнездилась раз за 14 лет наблюдений (1973 г.), причём в 2002-2004 годах их не было, несмотря на проведённую в части территории автомобильную и железную дорогу на Ямал. Черноголовые чеканы не встречены в горах Полярного Урала и горных долинах (Головатин, Пасхальный 2005), за исключением долины среднего течения реки Лонготъеган и долины реки Сось. В долине Соби, в известных районах гнездования, вокруг ж.-д. станций Сось и Красный Камень, присутствует частично нарушенный застройкой дороги и станции ландшафт долины горной реки. Характерно, что вокруг второй станции чеканы (данных по первой нет) в небольшом числе как гнезди-

лись в 1976-1978 годах, так гнездятся и в настоящее время (Рыжановский, Пасхальный 2007). Галечные карьеры на берегу Соби и остатки лагерей после строительства железной дороги зарастают медленно, сохраняя птицам требуемые местообитания. На стационаре Октябрьский черноголовые чеканы также гнездились на поляне антропогенного происхождения – бывшем выпасе коров молочной фермы. В настоящее время это большая закустаренная поляна, утратившая следы человеческой деятельности. Похоже, что основное требование этих чеканов к биотопу в лесотундре – восстанавливающийся после антропогенного воздействия ландшафт.

Прилёт и гнездование

В лесотундру черноголовые чеканы прилетают вместе с первыми весничками *Phylloscopus trochilus*, варакушками *Luscinia svecica*, овсянками-крошками *Emberiza pusilla* в конце мая – первой декаде июня. По результатам отловов паутинными сетями и большой ловушкой, даты появления первых птиц следующие: 21 мая 1977; 31 мая 1978; 30 мая 1979; 14 июня 1981; 13 июня 1982; 30 мая 1986; 7 июня 1988; 3 июня 1989. В сетях и ловушке весной не было чеканов в 1980 и 1983 годах; в ловушке (сетями не ловили) – в 1985 и 1987. На стационаре Октябрьский максимальное число чеканов поймано в 1978 (12 самцов, 6 самок) и 1979 (2 самца, 5 самок), в другие годы ловили не более 3 птиц за весну. Самки начинали отлавливаться через неделю после первых самцов. По маршрутным учетам для 2002-2004 годов даты появления первых птиц в окрестностях Лабытнанги следующие: 26, 16 и 23 мая (Пасхальный, Головатин 2007). В период весенней миграции черноголовые чеканы могут залететь глубоко в тундру: 4 июня 1975 пара встречена в окрестностях посёлка Мыс Каменный; 12 июня 1976 – в окрестностях полярной станции Марре-Сале встречен самец.

К гнездованию могут приступить относительно рано: в фенологически раннем 1977 году самка с наседным пятном, свидетельствующим о начале насиживания, поймана 7 июня; но в позднем 1978 году с наседным пятном в стадии откладки яиц самка поймана 30 июня, в фенологически среднем 1979 – 25 июня.

Найдены 4 гнезда, в которых было 4, 5, 5 и 7 яиц. Только в одном гнезде с 5 яйцами вылупились все 5 птенцов; вторую кладку с 5 неоплодотворёнными яйцами самка насиживала свыше 20 дней (найдена полной) до 25 июля. В кладке с 7 яйцами неоплодотворёнными были 6, с 4 яйцами – 3, т.е. 67%. Столь значительный процент болтунов, даже при минимальной выборке, среди наших птиц встречается впервые. С учётом гнездовой смертности успех размножения близок к нулю. Это не может быть результатом заморозков, т.к. их в контрольные годы не было, но возможно неблагоприятие с популяцией. Все найденные

гнезда располагались в траве и были похожи на гнезда варакушки, но менее глубокие. В двух гнездах птенцы сидели не менее 12 дней; сроки вылупления следующие: 7 июля 1979; 7 июля 1982; 4 июля 1988. Они совпадают со сроками вылупления основной массы наземногнездящихся воробьиных Нижнего Приобья.

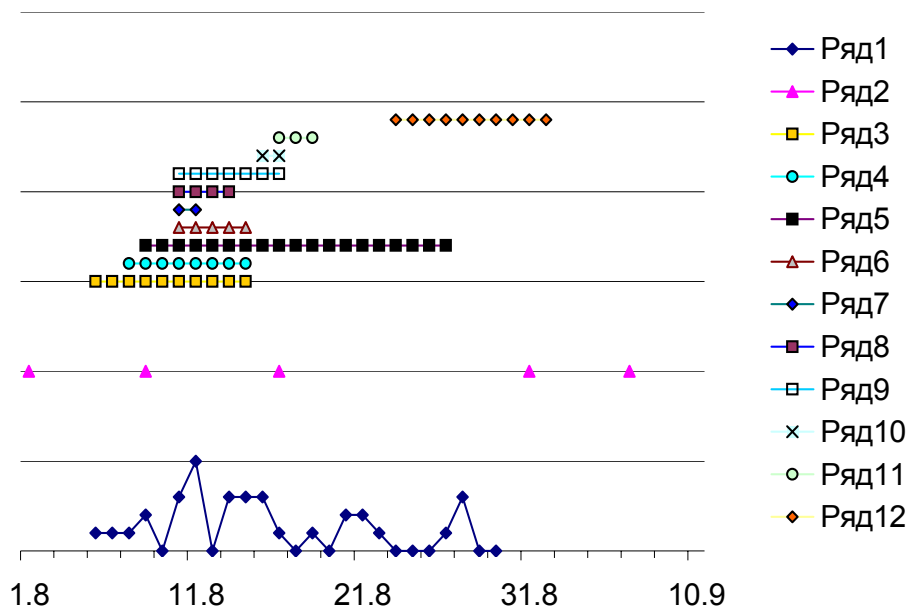

Рис. 1. Динамика отлова черноголовых чеканов на стационаре Октябрьский в 1978 и 1979 годах (данные суммированы).

Ряд 1 – молодые птицы, максимальное число ($n = 5$) поймано 12.08. Ряд 2 – взрослые птицы. Ряды 3-12 – отдельные повторно отловленные молодые чеканы.

Послегнездовые кочёвки

В окрестностях стационара Октябрьский молодые черноголовые чеканы достаточно регулярно отлавливались в 1978 и 1979 годах; в 1980 в 1981 поймана 1 птица, в 1982 – 2. Следует отметить совпадение лет с более высокой численностью чеканов весной и в послегнездовое время. В 1978 году птицы попадали в сети в период с 5 по 31 августа (окольцовано 12 особей), в 1979 – с 8 по 26 августа (окольцована 21 особь). В первый год чеканы ловились регулярно по 1 птице через каждые 1-2 дня; во второй год в период с 8 по 12 августа поймано 16 птиц. Из чеканов, окольцованных в 1978 году, повторно поймано 5 птиц (41.7%), столько же повторно поймано и на следующий год (23.8%). Большая часть повторно пойманных чеканов (рис. 1) была окольцована в первой половине августа, 8 из них покинули участок через 2-9 дней после мечения, если считать дату последнего отлова датой ухода с участка (что, естественно, не так): в среднем промежуток между двумя отловами в данные годы составлял 4-6 дней (Рыжановский 1997), поэтому эти птицы были в нашем районе на 2-3 дня дольше, т.е. 3-12 дней. Одна особь находилась в районе отлова более 18

дней; чекан, окольцованный в третьей декаде августа, находился на участке не менее 9 дней.

Формирование юношеского оперения

Описание процесса формирования оперения проведено начиная с 5-го дня жизни птенцов. К этому дню трубочки покрывали все отделы головной птерилии, кроме глазного, все птерилии туловища, кроме анальной, все отделы крыловой птерилии, кроме карпального кроющего и средних нижних кроющих первостепенных маховых. Перья этих отделов начинают выступать над кожей на 7-8-й дни жизни. На 6-й день начинают разворачиваться кроющие груди, спины, плеча; на 7-8-й дни разворачиваются рулевые, на 8-9-й – маховые. К 10-сут возрасту заканчивается рост кроющих кисти и карпального кроющего. Рост остальных кроющих заканчивается в возрасте 12-14 сут.

Рост послегнездовой генерации перьев (доращение) начинается с нижних кроющих первостепенных и второстепенных маховых в 16-18-дневном возрасте, в 18-20 сут начинается доращение периферических рядов плечевой, бедренной и спинной птерилий, в 20-25 сут – на брюшной птерилии. Доращение нижних кроющих маховых заканчивается к 25-28 дневному возрасту, кроющие бедренной, плечевой, спинной птерилии заканчивают доращение к 35-38-дневному возрасту, периферические ряды брюшной птерилии – к 40-дневному возрасту. Эти даты можно применять для определения возраста чеканов, пойманных в природе (Рыжановский 2007).

Постювенальная линька

О линьке черноголового чекана мы можем судить по осмотрам 40 птиц, пойманных сетями, и по наблюдениям с подробной регистрацией состояния оперения 6 птиц, выкормленных с 12-дневного возраста и передержанных в вольере до окончания постювенальной линьки в условиях естественного освещения широты Полярного круга. Особенностью начальных этапов линьки является практически полное разделение доращения и линьки. У вольерных птиц и пойманных сетями небольшое совмещение иногда наблюдалось на грудном отделе брюшной птерилии: начинали рост центральные ряды (стадия пеньков и разворачивающихся кисточек) и заканчивали (стадия чехликов) периферические ряды. На остальных птерилиях наблюдались или доращение, или линька.

Полнота линьки такая же, как у северной варакушки (Рыжановский 1988), лугового чекана *Saxicola rubetra* из Приладожья (Савинич 1990). У птиц, пойманных сетями, из больших верхних кроющих чаще заменялись кроющие 19-го пера, но у вольерных птиц заменялись кроющие всех (17-19-го) третьестепенных маховых. Для всех чеканов

Схема линек черноголового чекана

Птерилии, участки птерилий	Постуვენальная линька. Стадии							Послебрачная линька. Стадии										
	1	2	3	4	5	6	7	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Головная		■	■	■	■	□											10	■
Брюшная	■	■	■	■	■	■	□				■			■				■
Спинная	■	■	■	■	■	■	■				■			■				■
Плечевая	□	■	■	■	■						■			■				■
Бедренная		□	■	■	□						■			■				
Голенная		□	■	■	□						■			■				
Анальная			□	■	■	□								■				■
Рулевые											■			■				■
ВКХ.			■	■	■						■			■				
НКХ			□	■	■	□					■			■				
1-ст. маховые								■	■		■			■				
2-ст. маховые														■				■
3-ст. маховые											■			■				
БВКПМ								■	■		■			■				
СВКПМ			□	■										■				
БВКВМ			■	□										■				
СВКВМ			■	■										■				
МВКВМ			■	■										■				
ВКПроп.		■	■	□							■			■				
К К		□	■	□										■				
МАл.																		
КАл.		□	■	■														
ВКК.		□	■											■				
НКК.		□	■											■				
БНКПМ		□	□											■				
СНКПМ		□	□											■				
БНКВМ		□	□											■				
СНКВМ		□	■	□										■				
НКТМ			□	■	□													
Аптерии		■	■	■							■							

Полные названия отделов птерилий: ВКХ – верхние кроющие хвоста; НКХ – нижние кроющие хвоста; БВКПМ – большие верхние кроющие первостепенных маховых; СВКПМ – средние верхние кроющие первостепенных маховых; БВКВМ – большие верхние кроющие второстепенных маховых; СВКВМ – средние верхние кроющие второстепенных маховых; МВКВМ – малые верхние кроющие второстепенных маховых; ВКПроп. – верхние кроющие пропатагиальной складки; КК – карпальное кроющее; МАл. – маховые крылышка; КАл. – кроющие крылышка; ВКК – верхние кроющие кисти; НКК – нижние кроющие кисти; БНКПМ – большие нижние кроющие первостепенных маховых; СНКПМ – средние нижние кроющие первостепенных маховых; БНКВМ – большие нижние кроющие второстепенных маховых; СНКВМ – средние нижние кроющие второстепенных маховых; НКТМ – нижние кроющие третьестепенных маховых.

О б о з н а ч е н и я : □ – линяет у части птиц, ■ – линяет у всех птиц.

Для послебрачной линьки участие в ней отделов приведено по птицам, пойманым на 1-й, 2-й, 7-й и 11-й стадиях.

была установлена замена малых и средних верхних кроющих второстепенных маховых, верхних и нижних кроющих пропатагиальной складки, верхних и нижних кроющих кисти и нижних кроющих третьестепенных маховых. У большинства птиц заменялись средние верхние кроющие первостепенных маховых, кроющие крылышка, большие нижние кроющие первостепенных маховых, средние нижние кроющие второстепенных маховых, у некоторых – средние нижние кроющие первостепенных маховых. У всех птиц, содержащихся в неволе, из верхних кроющих крыла линяли те же перья, что и в природе. Из нижних кроющих крыла у всех птиц заменились средние нижние кроющие второстепенных маховых и нижние кроющие третьестепенных маховых.

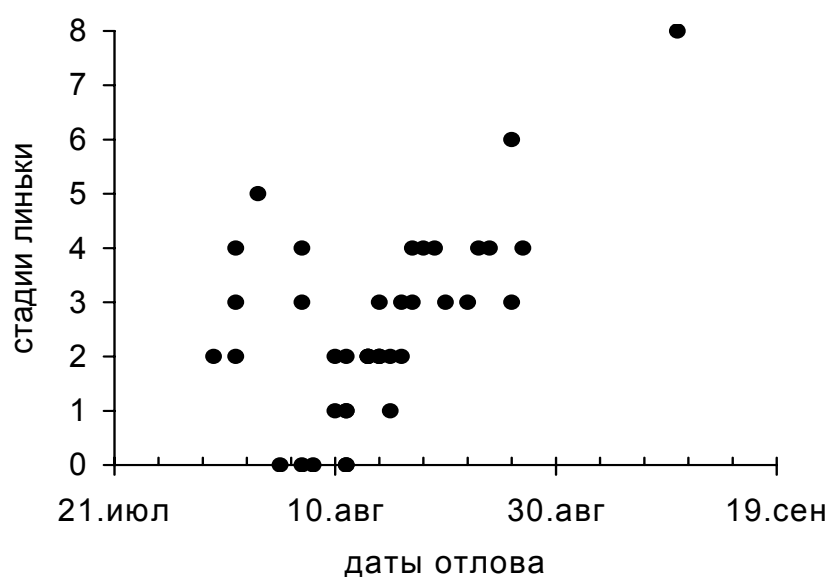

Рис. 2. Ход постювенальной линьки черноголовых чеканов пойме Соби и в пойме Оби в 1977-1981 годах. 0 – линька не началась, 8 – линька закончилась.

Процесс линьки можно разделить на 7 стадий. Начинается линька (1-я стадия) с проявления растущих перьев в центре грудного отдела брюшной птерилии, дорсального отдела спинной птерилии и на плече. В течение 2-й стадии линька распространяется на головную, бедренную, голennую и анальную птерилии. У некоторых птиц на этой стадии может начаться линька кроющих крылышка, у многих – верхних и нижних кроющих кисти и нижних кроющих крыла. Верхние кроющие первостепенных и второстепенных маховых заменяются на 3-й и 4-й стадиях, причём 3-я стадия начинается включением в линьку кроющих второстепенных маховых и хвоста, а к концу 4-й рост кроющих крыла полностью заканчивается. На 5-й стадии продолжается замена контурного оперения в том числе кроющих хвоста, заканчивающих рост к концу стадии. 6-я стадия характеризуется постепенным

выходом из линьки всех остальных птерилий, кроме брюшной и спинной. Рост новых перьев на последних отделах заканчивается на 7-й стадии. Общая схема линьки представлена в таблице.

Возраст начала линьки в природе не установлен, но судя по отсутствию чехликов на рулевых и маховых у начинающих её птиц, раньше 25-30 сут линька не начинается. В вольере при естественном фотопериоде широты Полярного круга передержаны 5 чеканов одного выводка, выкормленных с 12-дневного возраста. Линьку они начали в возрасте 31-37, в среднем в 34.2 ± 1.1 сут ($n = 5$), между 28 июля и 5 августа. Линька протекала высокими темпами, более высокими, чем, например, у варакушки при равной полноте, и закончилась через 34-36 дней (34.5 ± 0.5) между 4 и 9 сентября. Варакушки при подобных условиях заменили оперение за 47-50, в среднем 48.2 ± 0.7 дней ($n = 4$)

Сроки отлова молодых чеканов в пойме Соби (1977 г.) и в пойме Оби (1978-1981 гг.) приведены на рисунке 2. Отчётливо выделяется группа из 7 птиц конца июля – начала августа, линька которых началась в третьей декаде июля. Это отловы раннего 1977 года. Птицы раньше появились на свет (вероятно, в середине июня) и столь же рано начали линьку. При этом их развитие вплоть до 20-25-сут возраста протекало при круглосуточном (полярном) дне. Исходя из результатов изучения линьки других северных дроздовых (Рыжановский 1997), можно предположить, что сроки начала линьки северных чеканов контролируются фотопериодом, т.е. линька начинается не позднее 35-37-сут возраста при полярном дне, но при более коротком дне середины-конца августа начнется раньше, возможно, в возрасте 25-27 сут. Это требует экспериментальной проверки, что сделать не удалось.

Следует отметить существование значительных отличий постювенальной линьки черноголовых чеканов нашего района *Saxicola torquata maura* Pallas, 1773) от линьки западноевропейских *S. t. rubicola* (Linnaeus, 1766. Последние, при 3 выводках в сезон, начинали линьку в возрасте от 68 (первый выводок) до 34 сут у третьего выводка при значительно большей полноте (заменялись большинство кроющих крыла, маховые крылышка, рулевые), особенно у птиц ранних выводков (Heiner 1999). Линька первого выводка начинается в первой половине июля при длине дня около 17 ч, линька второго выводка начинается в конце июля – первой декаде августа при длине дня около 16 ч; линька третьего выводка начинается в середине-конце августа при 14-15-часовом дне. Наши чеканы начинали линьку при долготе дня 19 (ранние) – 18 ч (поздние гнёзда), т.е. при более длинном дне, чем европейские черноголовые чеканы любого срока вылупления. Отличия в возрастных интервалах начала линьки, в полноте и темпах линьки (западноевропейские птицы заменяли оперение за 71-57 сут) подтверждают подвидовой ранг указанных форм.

Линька северных черноголовых чеканов, пойманных в 1978-1981 годах (позднелесенние и средние годы) протекала синхронно. Рассчитанные по линии регрессии средняя дата начала линьки – 8 августа, средняя дата окончания линьки – 8 сентября и длительность линьки – 31 день совпадают с результатами линьки птиц из выкормленного выводка (1989 г.).

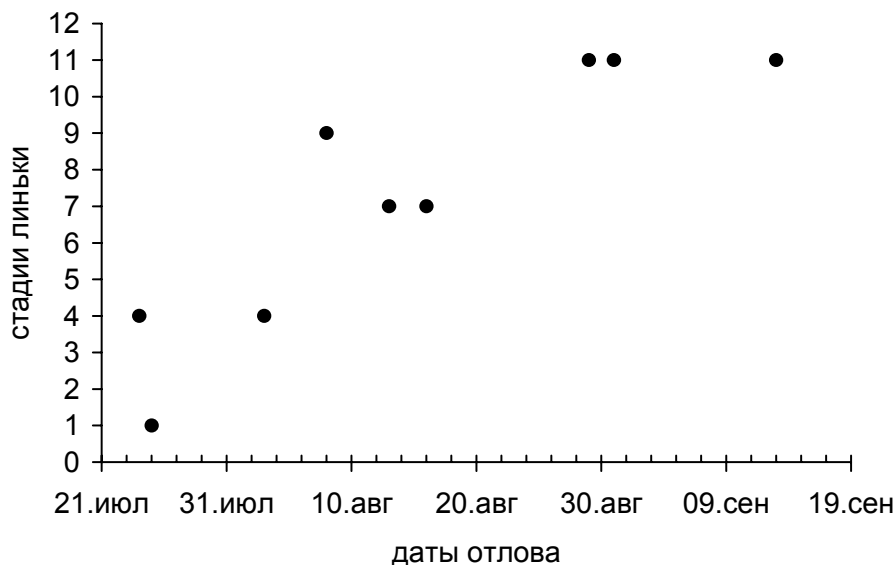

Рис. 3. Ход послебрачной линьки черноголовых чеканов в Нижнем Приобье в 1977-1981 годах. 0 – линька не началась, 12 – линька закончилась.

В природе реальные сроки завершения линьки у черноголовых чеканов – вторая декада сентября, чаще всего это происходит далеко от района вылупления. Чеканы покидали лесотундру в конце августа – начале сентября, задолго до окончания смены оперения – на 4-й и 5-й стадиях линьки. Фактически вся вторая половина периода линьки у этих птиц совмещается с осенней миграцией. Но в раннем 1977 году в сентябре была поймана одна особь, полностью закончившая линьку, т.е. разделение линьки и миграции в условиях ранневесеннего года возможно. И тем более это возможно в северной тайге. Сезон линьки (период отлова линяющих птиц) в 1978 и 1979 годах длился 25-30 дней. Длительность периода линьки популяции нижнеобских чеканов составляет 60-70 дней.

Послебрачная линька

Послебрачная линька черноголового чекана полная (см. таблицу), отличий от линьки других мелких дроздовых, учитывая минимальность материала, не выявлено. Взрослых черноголовых чеканов за годы наблюдений поймано 8 особей, но находились они на разных стадиях линьки, поэтому удалось по линии тренда определить крайние

величины: начало линьки – 11 июля, длительность 61 день, конец – 9 сентября. На последней, 11-й стадии линьки поймано 3 чекана: 29 августа, 31 августа и 13 сентября (рис. 3). Линька особи длится около 50 дней. Способности к полёту чеканы, скорее всего, не теряют.

Отлёт

Молодые черноголовые чеканы отлетают в третьей декаде августа – первой пятидневке сентября, задолго, как уже говорилось, до окончания линьки. Взрослые птицы отлетают в эти же сроки и несколько позднее. Сначала формируется направление движения, полностью совмещающееся с линькой; на последней, 7-й стадии у молодых и 11-й стадии у взрослых, начинается депонирование жира. Среди 5 пойманных в последние дни августа первогодков 2 имели запасы жира, оцениваемые как «средние», 2 взрослые птицы на 11-й стадии линьки в начале сентября имели запасы жира «много».

Заключение

Попробуем ответить на вопрос, имеются ли у черноголовых чеканов экологические возможности для освоения северной лесотундры и проникновения в кустарниковые тундры Ямала.

Для расширения ареала требуется наличие за его пределами необходимых биотопов, отсутствия биотического сопротивления среды, прежде всего конкурирующих видов, наличие объектов питания в течение всего весенне-летне-осеннего периода, положительный годовой баланс численности, среднемноголетняя сумма температур весенне-летне-осеннего периода нового района должна быть не ниже определённого популяционного порога.

В лесотундре черноголовые чеканы предпочитают местообитания, восстанавливающиеся после антропогенного вмешательства: зарастающий грунт, разреженные кустарники, низкорослые деревья, небольшие болота. В настоящее время новые посёлки в нашей части лесотундры не появляются, площадь старых не увеличивается, движение гусеничного транспорта летом запрещено, поэтому припоселковые и пригородные земли зарастают, т.е. биотопический потенциал имеется, но он невелик без возвращения в естественный ландшафт. Конкурирующих видов за биотоп для черноголового чекана в лесотундре нет, как нет конкуренции за биотоп даже между систематически и экологически близкими видами (Рябицев 1993). В предгнездовой период все кустарниковые воробьиные отыскивают общий корм, при низкой численности и одновременности прилёта этой группы видов некоторая конкуренция, видимо, имеется, но она исчезает с началом вылета комаров в третьей декаде июня. Биомасса членистоногих в середине и конце лета в лесотундре и кустарниковых тундрах значительна (до 2-

3 г/м² кустарниковых зарослей – Ольшванг 1992), и конкуренция за корм между кустарниковыми воробьиными, несомненно, отсутствует. Тем более велика биомасса беспозвоночных в многоярусных пойменных лесах.

Судя по найденным гнёздам, успешность размножения у черноголовых чеканов оказалась минимальной из всех нижеобских воробьиных и годовой популяционный баланс должен быть отрицательным. В таком случае в послегнездовое время мы должны ловить преимущественно взрослых. Но в 1978 и 1979 годах на 5 взрослых пойманы 33 молодых. Преобладание первогодков свидетельствует о достаточно высокой успешности гнездования в данные годы, т.е. популяционный баланс был положительным. Высокая доля неоплодотворённых яиц в контрольных гнёздах может быть следствием малой выборки, но нельзя исключить локальное популяционное неблагополучие и периодически случающиеся годы отрицательного баланса.

Длительность периода положительных температур, в пределах которого черноголовые чеканы находятся в лесотундре, не отличается от других мелких дроздовых: 90-110 дней (с конца мая до начала сентября). Улетая из лесотундры задолго до окончания постювенальной линьки, они, по сравнению, например с варакушками, ещё более сокращают период пребывания в гнездовом районе и не страдают от приближения осени. Взрослые птицы находятся в лесотундре до окончания линьки в первой половине сентября и отлетают не позднее варакушек, также насекомоядных птиц с близкой длиной миграционного пути.

Таким образом, экологические возможности проникновения в северную лесотундру у черноголового чекана имеются, но популяционный баланс, вероятно, не всегда положителен, что ограничивает расширение ареала.

Литература

- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. *Птицы Полярного Урала*. Екатеринбург: 1-564.
- Данилов Н.Н. 1959. Линька некоторых птиц в условиях Полярного Урала // *Материалы по фауне Приобского Севера и её использованию*. Тюмень: 390-392.
- Данилов Н.Н. 1965. Птицы Нижней Оби и изменения в их распространении за последние десятилетия // *Тр. Ин-та биол. УФАН СССР* 38: 103-109.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-331.
- Добринский Л.Н. 1965а. Заметки по фауне птиц р. Хадыты (Южный Ямал) // *Тр. Ин-та биол. УФАН СССР* 38: 167-177.
- Добринский Л.Н. 1965б. К орнитофауне долины р. Соби // *Тр. Ин-та биол. УФАН СССР* 38: 153-165.
- Житков Б.М. 1912. Птицы полуострова Ямал // *Ежегодн. Зоол. муз. Импер. Акад. наук* 17, 3/4: 311-369.

- Ольшванг В.Н. 1992. *Структура и динамика населения насекомых Южного Ямала*. Екатеринбург: 1-103.
- Пасхальный С.П. 2004. *Птицы антропогенных местообитаний полуострова Ямал и прилегающих территорий*. Екатеринбург: 1-219.
- Кучерук В.В., Ковалевский Ю.В., Сурбанос А.Г. 1975. Изменения фауны птиц Южного Ямала за последние 100 лет // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **80**, 1: 52- 64.
- Рыжановский В.Н. 1988. Послегнездовой период жизни варакушки (*Luscinia svecica*). Распадение выводков и постювенальная линька // *Зоол. журн.* **67**, 1: 68-78.
- Рыжановский В.Н. 2008. Определение возраста молодых воробьиных птиц в послегнездовой период по состоянию оперения (на примере птиц Нижнего Приобья и полуострова Ямал) // *Рус. орнитол. журн.* **17** (446): 1559-1568.
- Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.
- Сдобников В.М. 1937. Распределение млекопитающих и птиц по типам местообитаний в Большеземельской тундре и на Ямале // *Тр. Всесоюз. Аркт. ин-та* **92**: 1-76.
- Heiner F. 1999. Muster, Intensitat und Aspekte der postjuvenile Mauser beim Schwarzkehlchen // *Vogelwarte* **40**, 1/2: 11-27.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск **626**: 126-128

Особенности связей с гнездовой территорией у воробьиных птиц в нестабильных условиях окружающей среды

В.М. Чернышов

Институт систематики и экологии животных СО РАН,
ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 25 января 2011

Известно, что адаптации птиц, в отличие от других активно перемещающихся организмов, связаны с активным поиском наиболее подходящих в данный сезон условий существования (Носков, Бардин, Резвый 1975). При этом одной из наиболее характерных особенностей пространственно-ориентированного поведения птиц является фрагментированность индивидуального пространства, его разделение на обособленные, изолированные части (Иваницкий 1998). Пространственные связи образуются с определёнными участками гнездования, пролётных путей, зимовки, линьки (Соколов 1991).

По данным многолетних отловов и кольцевания береговых ласточек *Riparia riparia* на озере Чаны (Здвинский, Купинский, Чановский

и Барабинский районы Новосибирской области) выяснено, что этому виду присущ как хорошо выраженный территориальный консерватизм, так и широкий обмен между колониями не только молодыми, но и взрослыми особями, обусловленный частым разрушением обрывов, полной или частичной гибелью колоний (Чернышов, Юрлов, Яновский 2004). Сходная картина наблюдается и в других районах ареала этого вида (Шеварёва, Сапетин 1962; Добрынина 1981; Черничко 1998). Отлов береговых ласточек в колониях, которые существовали не каждый год, показал, что взрослые птицы могут возвращаться на место прежнего гнездования даже после отсутствия здесь в течение 5 лет. Все эти годы они гнездились в каких-то других местах, т.е. каждая особь в течение жизни, по-видимому, может запечатлеть и использовать несколько гнездовых участков на обширной территории Барабинской лесостепи площадью в десятки квадратных километров.

Вероятно, подобное явление свойственно и одиночно гнездящимся видам. Об этом свидетельствует обнаруженное в 1997 и 1998 годах внезапное массовое гнездование на заброшенных полях, поросших «бурьяном», таких видов, как тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*, варакушка *Luscinia svecica*, северная бормотушка *Hippolais caligata*, камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus*, дубровник *Emberiza aureola*, некоторые из которых в предыдущие годы сильно снизили свою численность. В 1997 году на 0,8 км² разнотравно-полевой залежи найдено 85 гнёзд тростниковой овсянки, т.е. плотность гнездования составляла не менее 107 пар/км². Одной из причин появления в этом местообитании птиц, обычно обитающих в околородных биотопах, мог быть резкий подъём уровня воды в озёрах, вызвавший повсеместное затопление тростниковых займищ и прибрежных лугов. На примере варакушки выяснено, что среди гнездившихся здесь птиц преобладали взрослые (двухлетние и старше) особи. Таким образом, у воробьиных птиц, кроме дисперсии молодых, возможен более эффективный путь освоения территории и расселения: в результате временного поселения в привлекательных местообитаниях старых, т.е. более жизнеспособных и опытных птиц, с последующей филопатрией родившихся здесь молодых особей.

Литература

- Добрынина И.Н. 1981. К биологии ласточек и стрижей (по возвратам окольцованных птиц) // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц*, **13**: 10-18.
- Иваницкий В.В. 1998. Пространственно-ориентированное поведение птиц // *Орнитология* **28**: 6-25.
- Носков Г.А., Бардин А.В., Резвый С.П. 1975. О терминологии в описании территориального поведения птиц // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*, М., **1**: 59-63.

- Соколов Л.В. 1991. Филопатрия и дисперсия птиц // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **230**: 1-233.
- Черничко Р.Н. 1998. Территориальные связи береговой ласточки на юге Украины // *Бранта* **1**: 52-67.
- Чернышов В.М., Юрлов А.К., Яновский А.П. 2004. Сезонные миграции, территориальные связи и возрастная структура популяции береговой ласточки на озере Чаны (юг Западной Сибири) // *Миграции птиц в Азии*. Алма-Ата: 185-196.
- Шеварёва Т.П., Сапетин Я.В. 1962. Состав популяции береговой ласточки на р. Оке по данным кольцевания // *Тр. Окского заповедника* **4**: 337-348.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск **626**: 128-139

Орнитологическая поездка в Восточный Казахстан в сентябре 2010 года

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 31 января 2011

В первой половине сентября 2010 мной совершена кратковременная поездка на Юго-Западный Алтай и в Зайсанскую котловину с целью ознакомления с экологической ситуацией в нижнем течении рек Бухтарма и Чёрный Иртыш. Маршрут и сроки поездки следующие: 8 сентября – г. Алматы – г. Ушарал – с. Ай – с. Шинкожа – г. Аягуз – пос. Калбатау (Георгиевка); 9 сентября – Чарское водохранилище (49°09' с.ш., 81°44' в.д.) – пос. Кентарлау (Николаевка) на реке Чар – пос. Кокпекты (48°41' с.ш., 82°19' в.д.) – пос. Большая Буконь – пос. Самарское (48°58' с.ш., 83°19' в.д.) – Васильевская переправа на Бухтарминском водохранилище (49°14' с.ш., 84°03' в.д.) – с. Алыбай – с. Приморское – с. Ново-Хайрузовка – с. Чиркаин (49°24' с.ш., 84°14' в.д.) – г. Зыряновск – с. Парыгино на реке Бухтарме (49°46' с.ш., 84°03' в.д.) – с. Кутиха (49°52' с.ш., 84°01' в.д.) – ущелье реки Тургусун; 10 сентября – ущелье реки Большой Тургусун ниже устья реки Кедровки (50°02' с.ш., 84°10' в.д.); 11 сентября – с. Кутиха – с. Малеевка (Лесная пристань) – с. Богатырёво – Красный притор на Бухтарме – с. Быково; 12 сентября – Красный притор (49°44'52.1'' с.ш., 84°34'03.7'' в.д.) – с. Богатырёво – г. Зыряновск – с. Соловьёво – с. Чиркаин – пос. Большенарымское (49°11' с.ш., 84°27' в.д.) – с. Балгын (49°08' с.ш., 84°31' в.д.) – с. Коктерек – с. Свинчатка (49°03' с.ш., 84°11' в.д.) – залив Кулан Жорга на Бухтарминском водохранилище у западного подножия Нарымского хребта (49°00'00.3'' с.ш., 83°57'01.6'' в.д.); 13 сентября – с. Баты – с. Каинды (Славянка) – пос. Курчум (48°31' с.ш., 83°37' в.д.) – с. Сарыюлен (Раздольное) у озера Сарыколь – с. Каратагай (48°22' с.ш., 84°28' в.д.) – с. Калжир (Черняевка) – с. Буран (48°01' с.ш., 85°13' в.д.) – Чёрный Иртыш у горы Ашутас (48°00' с.ш., 85°

23' в.д.); 14 сентября – там же; 15 сентября – Ашутас (48°02' с.ш., 85°24' в.д.) – с. Буран – г. Зайсан – пос. Тугыл (Приозёрное) на южном берегу озера Зайсан (47°42' с.ш., 84°12' в.д.) – с. Ак Мектеп (Белая школа) – с. Бугаз на зайсанском тракте (48°04' с.ш., 82°52' в.д.) – с. Базар – перевал через горы Жагалбайлы (47°49' с.ш., 82°01' в.д.) – с. Кызылкесек – пос. Тарбагатай – г. Аягуз – г. Ушарал; 16 сентября – Ушарал – Алматы. Для мест стоянок и важнейших пунктов наблюдений приведены географические координаты. Общая протяжённость маршрута 3390 км. Несмотря на уже довольно «пустой» в орнитологическом отношении осенний сезон отмечено 85 видов, краткая информация о некоторых из них приводится ниже.

Калбинское нагорье (9 сентября)

Ciconia nigra. Двух взрослых чёрных аистов отметили в пойме реки Чар выше села Кентарлау (49°04' с.ш., 81°55' в.д.).

Milvus migrans. В предгорьях Калбы на 263 км маршрута отмечен только 1 чёрный коршун между сёлами Большая Буконь и Черноярка.

Circus pygargus. Между посёлками Кокпекты и Самарское учтено 5 луговых луней, державшихся среди подсолнечников, бурьянников брошенных полей и на пустырях у сёл.

Falco tinnunculus. В Калбе встречено 19 пустельг, из них 17 особей среди холмистых предгорий и на полях между посёлками Калбатау, Кокпекты и Самарское (0.9 особей/10 км).

Himantopus himantopus. Группу из 6 ходулочников отметили на Чарском водохранилище.

Streptopelia orientalis. Трёх одиночных больших горлиц отметили в лесопосадках среди полей между сёлами Кокпекты и Большая Буконь.

Coracias garrulus. Двух сизоворонок наблюдали на проводах ЛЭП между сёлами Большая Буконь и Черноярка.

Riparia riparia, *R. diluta*. Двух береговых ласточек видели на Бухтарминском водохранилище у Васильевской переправы.

Hirundo rustica. Основная масса деревенских ласточек к 9 сентября уже откочевала из предгорий Калбы. Лишь в посёлках Кокпекты и Ново-Тимофеевка 9 сентября видели двух одиночек. На Бухтарминском водохранилище у причала Васильевской переправы ещё держалось 3 местных выводка по 5-6 самостоятельных молодых, сопровождаемых взрослыми. Ласточки уже сбились в одну стаю, но в местах отдыха устраивались обособленными выводками.

Alauda arvensis. Одиночный полевой жаворонок отмечен среди холмистой степи между сёлами Кентарлау и Кокпекты.

Motacilla personata. Мигрирующие маскированные трясогузки встречены на Чарском водохранилище (12), в селе Большая Буконь (2) и у Васильевской переправы (3 особи).

Corvus monedula. На плотине Чарского водохранилища держалась стая из 19 галок, в которой были отчетливо выражены семейные груп-

пы. На дальнейшем пути между Кокпекты и Большой Буконой группу из 4 особей видели в селе Жансары.

Corvus frugilegus. Грачи встречались стаями вдоль трассы и в большинстве посёлков между Кентарлау, Кокпекты и Самарское (11 встреч, 2000 особей). Во всех случаях это были местные грачи, ещё не начавшие миграцию.

Corvus corone orientalis. В южных предгорьях Калбы первых восточных чёрных ворон встретили на перевале Байбура между сёлами Кентарлау и Кокпекты (6 особей). На дальнейшем маршруте по Калбе между Кокпекты и Самарское они отсутствовали и встречены только на побережье Бухтарминского водохранилища в районе Васильевской переправы (5 особей).

Corvus cornix. В южных предгорьях Калбинского нагорья, где проходит граница ареала *C. corone* и *C. cornix*, серые вороны часто встречались в холмисто-увалистой местности между посёлками Калбатау и Кокпекты, при этом распространены они были только до перевала Байбура (42 ос./87 км). Большинство из них держалось семейными группами по 3-8 особей по обочинам автотрассы. Между посёлками Кокпекты и Большая Буконь отметили лишь одну ворону.

Oenanthe oenanthe. На левобережье Бухтарминского водохранилища пролётные каменки встречались мелкими группами по трассе между Ново-Тимофеевкой и Васильевской переправой (9 особей).

Oenanthe pleschanka. Самку плешанки видели в скальниках горного склона на Бухтарминском водохранилище у Васильевской переправы.

Южный Алтай и Бухтарминское водохранилище

Podiceps cristatus. В заливе Кулан Жорга на площади 2 км² 12-13 сентября держалась 21 большая поганка, преимущественно молодые.

Phalacrocorax carbo. На Бухтарме ниже Быково 11 сентября видели пролетающего вверх по реке 1 баклана, а вниз – стаю из 16 особей, состоящую в основном из молодых птиц. Ранее случаев появления бакланов в нижнем течении Бухтармы нам не было известно. На скалистых островках, возвышающихся среди Бухтарминского водохранилища у Васильевской переправы, 9 сентября отмечено скопление из 350 больших бакланов. Кроме того, одиночные кормящиеся бакланы отмечались по всей акватории водохранилища в районе переправы. Стаи из 5, 12, 15 и 30 бакланов видели 12 и 13 сентября в заливах водохранилища между сёлами Свинчатка и Баты.

Ardea cinerea. Одиночная серая цапля наблюдалась 13 сентября в заливе Кулан Жорга.

Anas platyrhynchos. Две группы по 2 и 3 кряквы – 12 и 13 сентября в заливе Кулан Жорга и на придорожном мелководье у села Каинда.

Mergus merganser. На Бухтарме ниже села Быково вечером 11 сентября видели одного, а на следующее утро – трёх кормящихся больших крохалей.

Milvus migrans. В предгорьях Южного Алтая на маршрутах между Зырянском, Большенарымском и Курчумом, где летом коршун обычен, 9-13 сентября он уже отсутствовал.

Circus cyaneus. На сенокосном лугу на берегу Бухтарминского водохранилища у села Приморское 9 сентября наблюдалась взрослая самка полевого луня, а на подсолнечниковых полях среди лугово-степных увалов у села Чиркаин 12 сентября – самец.

Accipiter nisus. Одиночный перепелятник отмечен 12 сентября в селе Свинчатка.

Buteo buteo. Мигрирующих в западном направлении одиночных канюков наблюдали 9 сентября на Бухтарминском водохранилище у села Алыбай, 12 сентября на Бухтарме ниже Быково и у Ново-Хайрузовки.

Aquila chrysaetos. В холмисто-увалистой местности с гранитными возвышенностями у села Чиркаин 12 сентября наблюдали одиночного беркута.

Falco cherrug. Одного балобана встретили 13 сентября у подножия Нарымского хребта на Батинском отроге Бухтарминского водохранилища, другого в предгорьях Южного Алтая у озера Сарыколь.

Falco subbuteo. У подножия Нарымского хребта между сёлами Свинчатка и Баты 13 сентября отмечен взрослый чеглок, поедавший на дороге мелкую птицу.

Falco tinnunculus. Одиночки наблюдались 9 сентября в каменистых сопках побережья Бухтарминского водохранилища у села Алыбай, 12 сентября на заросшем бурьяном поле у села Богатырёво. Вдоль подножия Нарымского хребта между сёлами Балгын и Каинда (85 км) 12-13 сентября учтено 10 одиночек.

Lyrurus tetrrix. Самца тетерева, кормившегося на поле среди подсолнечника, вспугнули 12 сентября среди увалов южнее села Чиркаин. Группу из 4 самцов видели ранним утром 13 сентября в березняке среди гранитных останцев у подножия Нарымского хребта в заливе Кулан Жорга.

Tringa ochropus. Одного черныша встретили 11 сентября на берегу Бухтармы ниже села Быково.

Larus cachinnans. На водохранилище у Васильевской переправы 9 сентября держалось 120, на песчаном пляже у села Приморское – 35 хохотуний. На водохранилище между сёлами Свинчатка и Баты 12-13 сентября отмечено 7 взрослых хохотуний. Среди них в заливе Кулан Жорга мне удалось рассмотреть очень крупную чайку, гораздо крупнее типичной *L. cachinnans*, по деталям окраски и общему габитусу, пред-

положительно, соответствующую монгольской чайке *L. mongolicus* Sushkin, 1925. Ближайшие места гнездования этой чайки на Алтае известны в 400 км восточнее на плато Укок в истоках Бухтармы (Сушкин 1938). В последнем десятилетии аналогичных чаек, сразу же обращающих на себя внимание крупной величиной на фоне более мелких хохотуний, мне и другим орнитологам неоднократно приходилось видеть на озёрах Зайсан и Алаколь, но идентифицировать их до вида не удавалось. После детального знакомства с серией цветных фотографий и диагностическими признаками монгольской чайки у нас появились основания предполагать, что скорее всего мы имеем дело с *L. mongolicus*, залетающей на водоёмы Восточного Казахстана из соседних районов Горного Алтая.

Larus ridibundus. У Васильевской переправы 9 сентября отмечена стая из 50 озёрных чаек.

Streptopelia orientalis. Между сёлами Средигорное и Соловьёво 9 сентября одиночная большая горлица отмечена в берёзово-осиновом перелеске, а на берегу Бухтарминского водохранилища в заливе Кулан Жорга 12-13 сентября встретили более 5 одиночек.

Alcedo atthis. Одиночный зимородок отмечен 12 сентября в заливе Кулан Жорга.

Hirundo rustica. Из большинства посёлков Южного Алтая деревенская ласточка уже откочевала и лишь 13 сентября две группы из 2 и 10 особей встретили в сёлах Каинды и Куйган в западных отрогах Нарымского хребта.

Alauda arvensis. На степном побережье Бухтарминского водохранилища между сёлами Свинчатка и Каинда 13 сентября встречено 8 полевых жаворонков.

Motacilla personata. Маскированная трясогузка наблюдалась 9 сентября в селе Приморское (1), 11 сентября – в Богатырёво (1), 12 сентября – на реке Бухтарме ниже села Быково (1), в Соловьёво (7), Большеарымское (5), Балгын (2) и Свинчатка (3 особи).

Sturnus vulgaris. Стаи 30 и 500 обыкновенных скворцов наблюдались 12 сентября на сенокосных лугах вдоль подножия Нарымского хребта у села Коктерек.

Pica pica. Сорока в небольшом числе наблюдалась в холмисто-увалистой местности между селом Приморское и городом Зыряновск (28 ос./70 км), где держалась, главным образом, на сенокосах, убранных полях и в огородах на окраинах деревень. Вдоль подножия Нарымского хребта между сёлами Балгын и Свинчатка учтено 56 особей на 40 км, из них скопление из 42 особей в ивовой роще.

Corvus monedula. Галки в небольшом количестве наблюдались в сёлах Соловьёво (10), Средигорное (10), Малеевка (4), в скалах Батинского отрога Бухтарминского водохранилища (4 особи).

Corvus frugilegus. В предгорьях Южного Алтая 9-13 сентября грачи наблюдались в посёлках Приморское (90), Ново-Хайрузовка (200), Чиркаин (50), Средигорное (230), Соловьёво (50), Большенарымское (10), Курчум (1000), Дарственное (500), на убранных полях и сенокосах вдоль подножия Нарымского хребта между сёлами Балгын и Свинчатка (100 особей). Здесь же в молодой клёновой лесополосе вдоль трассы напротив села Коктерек на тополе и берёзе отмечены 2 группы по 5 гнёзд (ранее поселений грача в этом районе не было известно).

Corvus corone orientalis. На сенокосном лугу в пойме Бухтармы ниже Быково 11 сентября держалась стая около 50 особей. Кроме того, чёрная ворона наблюдалась в сёлах Приморское (2), Ново-Хайрузовка (1), Чиркаин (5), Соловьёво (18), Средигорное (6), Малеевка (4), Балгын, Свинчатка и Каинда (24 особи).

Corvus corax. В скальном обрыве «Красного притора» на берегу Бухтармы ниже Быково утром 12 сентября держался один ворон.

Luscinia svecica. Двух варакушек встретили 13 сентября на заливе Кулан Жорга.

Oenanthe oenanthe. Пролётные одиночные обыкновенные каменки наблюдались 9 сентября в каменистых сопках правобережья Бухтарминского водохранилища между сёлами Алыбай и Приморское (1), 12-13 сентября между в предгорьях Нарымского хребта между сёлами Свинчатка и Каинда (10 особей).

Oenanthe pleschanka. Одиночная плешанка отмечена 9 сентября на каменистой сопке у села Ново-Хайрузовка.

Oenanthe isabellina. Две каменки-плясуньи отмечены 13 сентября на степном побережье Бухтарминского водохранилища между сёлами Свинчатка и Баты.

Turdus pilaris. На сенокосном лугу в пойме Бухтармы ниже Быково 11 сентября наблюдалась стая рябинников из 25 особей.

Acanthis cannabina. Стаю из 20 коноплянок встретили 13 сентября между сёлами Свинчатка и Баты.

Fringilla coelebs. Пролётные стайки по 10-15 зябликов встречены 11-13 сентября в сёлах Малеевка, Большенарымское, Свинчатка и Баты (42 особи).

Западный Алтай

В смешанных лесах в ущелье Тургусуна 10-11 сентября птиц было сравнительно мало. Единично наблюдались перепелятник *Accipiter nisus*, рябчик *Tetrastes bonasia*, желна *Dryocopus martius*, сойка *Garrulus glandarius*, теньковка *Phylloscopus collybitus*, тусклая зарничка *Phylloscopus humei*, чернозобый дрозд *Turdus atrogularis*, деряба *Turdus viscivorus*, длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus*, буроголовая гаичка *Parus montanus*, московка *Parus ater*, большая синица

Parus major, обыкновенный поползень *Sitta europaea*, обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*, зяблик *Fringilla coelebs* и обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Кроме того, по руслу этой горной реки отмечались курсирующие вверх и вниз молодые большие крохали *Mergus merganser* (4 встречи, 11 особей) и пролетающие вниз по течению горные трясогузки *Motacilla cinerea* (17) и маскированные трясогузки *Motacilla personata* (2 особи). По сведениям лесников Нижне-Тургусунского лесничества в лесах в небольшом числе сохранились тетерев *Lyrurus tetrrix*, глухарь *Tetrao urogallus* и рябчик. Первая пара чёрного аиста *Ciconia nigra* появилась в ущелье Тургусуна в 1994 году. В последнем десятилетии здесь постоянно гнездится 2 пары.

На подгорной равнине между сёлами Кутиха и Парыгино (12 км) на сенокосах и полях подсолнечника встречались пустельги (6), большие горлицы (6), грачи (100), а также чёрные вороны (11) и сороки (10 особей). Среди них отмечено несколько гибридных ворон *C. corone* × *C. cornix*. На заливных лугах нижнего течения Бухтармы в окрестностях Парыгино в конце мая – начале июня 2010 года держалось скопление около 50 серых журавлей *Grus grus*, а в начале июля наблюдали прилетающего на кормёжку со стороны гор чёрного аиста (А.Г.Лухтанов, устн. сообщ.).

Зайсанская котловина

Phalacrocorax carbo. На Чёрном Иртыше у горы Ашутас на восходе солнца после 6 ч 10 мин 14 и 15 сентября наблюдалось активное движение больших бакланов вверх по реке к устью Алкабека как небольшими группами, так и стаями до 50 особей. Обратное движение вниз по реке происходило с 14 ч 25 мин и до глубоких сумерек (18 ч 50 мин), при этом учитывалось до 125-150 особей за перелёт. Многие бакланы кормились, сплывая вниз по реке в одиночку и группами (из кормовых объектов в этих местах были достаточно обычны плотва, окунь и лещ). В одном случае появившаяся в 14 ч стая из 100 особей кормилась на реке в течение 2 ч и в 17 ч обнаружена в 2 км ниже по реке, где птицы отдыхали и сушились на песчаном острове. Среди пустынной равнины в западной части Зайсанской котловины между сёлами Бугаз и Уан вечером 15 сентября наблюдали стаи по 7 и 60 особей, пролетевших на большой высоте со стороны Тарбагатая к озеру Зайсан. Вероятнее всего, это были не миграционные перемещения, а дальние кормовые перелёты в поисках рыбы на горные тарбагатайские речки, в связи с катастрофическим ухудшением кормовых условий на озере Зайсан. Подобное явление получило широкое распространение в последние годы в бассейне Верхнего Иртыша (Щербаков, Березовиков 2009).

Egretta alba. На мелководных разливах реки Карабуги (Каргыбы) у места пересечения Зайсанского тракта 15 сентября наблюдали трофи-

ческое скопление из 5 больших белых цапель, 6 серых цапель и 10 больших бакланов.

Ardea cinerea. На Чёрном Иртыше у горы Ашутас 14 сентября видели двух серых цапель, пролетевших вниз по реке.

Anser anser. Ранним утром 15 сентября видели 4 стаи по 10-24 серых гуся (всего 59 особей), пролетевших вниз по Чёрному Иртышу.

Anas platyrhynchos. На Чёрном Иртыше 14 сентября в течение дня наблюдались перемещения вверх и вниз по реке групп по 5-10 особей. Двух молодых крякв отметили 15 сентября на придорожных разливах зайсанского тракта у села Бугаз.

Anas crecca. В западной части Зайсанской котловины на мелководьях в котлованах между сёлами Бугаз и Уан 15 сентября наблюдали стайки по 10 и 11 кормящихся свистунков.

Anas strepera. Две стаи по 25 и 35 серых уток, летевших вверх по течению Чёрного Иртыша, видели ранним утром 14 сентября.

Mergus merganser. На Чёрном Иртыше у горы Ашутас с 14 по 15 сентября наблюдались перемещения больших крохалей преимущественно вниз по реке (8 встреч, 97 особей). Встречались они группами по 3-8 и трижды стаями по 13, 15 и 25 особей.

Milvus migrans. В северной и восточной частях Зайсанской котловины чёрные коршуны уже не встречались и лишь 15 сентября вдоль зайсанского тракта между сёлами Тугыл, Ак Мектеп и Бугаз учтено 6 одиночных птиц.

Circus pygargus, *C. macrourus*. По северной окраине Зайсанской котловины между сёлами Сарыюлен, Каратогай и Такыр 13 сентября отмечено 5 молодых луговых и степных луней. Вдоль зайсанского тракта между сёлами Тугыл, Базар и Кызылкесек 15 сентября учтено лишь 4 молодых луны, из них 2 явно были *C. macrourus* и 1 – *C. pygargus*.

Buteo hemilasius. Одиночные мохноногие курганники наблюдались 13 сентября в полынной и чиевой полупустыне на маршруте по северной окраине Зайсанской котловины вдоль подножия Курчумских гор между сёлами Сарыюлен, Каратогай, Такыр и Калжир, где учтено 19 особей на 130 км. Одного курганника видели на следующий день в пойме Чёрного Иртыша у горы Ашутас. Сравнительно обычен он был в пустынной местности в западной части Зайсанской котловины. Так, вдоль зайсанского тракта между сёлами Тугыл и Базар 15 сентября было учтено 33 особи, а от Бугаза вплоть до перевала через горы Жагалбайлы – 18 особей.

Buteo rufinus. Курганник изредка встречался вдоль зайсанского тракта, где один отмечен у села Ак Мектеп, другого, сбитого машиной, нашли здесь же на автотрассе. Одиночку видели среди чиево-чингилловой равнины между сёлами Бугаз и Базар.

Buteo buteo. Одиночного канюка видели на зайсанском тракте у моста через реку Базар.

Aquila nipalensis. На автомаршруте между сёлами Курчум и Буран (150 км) 13 сентября двух степных орлов встретили у перевала через гору Долонкара и одиночного у села Такыр. В западной части Зайсанской котловины этих орлов наблюдали в основном вдоль тракта между сёлами Тугыл и Бугаз, как на каменистых сопках, так и на опорах ЛЭП среди чиево-чингиловой равнины (5 особей).

Haliaeetus albicilla. В тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша у горы Ашутас с 13 по 15 сентября периодически наблюдали поисковые кормовые полёты взрослого и молодого орланов-белохвостов. Несомненно, это были птицы из гнездившейся здесь пары, отмечавшейся нами в прежние годы.

Falco cherrug. Один балобан наблюдался 13 сентября в полынной полупустыне у перевала через гору Долонкара между сёлами Сарюлен и Каратогай, другой в желтых глинистых холмах восточнее села Каратогай.

Falco subbuteo. Отмечен лишь один раз 15 сентября в песках Айгыркумы близ поймы Чёрного Иртыша.

Falco naumanni. Степные пустельги наблюдались на проводах линии электропередачи на подгорной каменистой равнине между селом Базар и перевалом Жагалбайлы (3 особи). В сравнении с осенним учётом в 2009 (Березовиков 2010), в первой половине сентября этого года во всех районах на востоке Казахстана степная пустельга встречалась очень редко, возможно, в результате более раннего отлёта.

Falco tinnunculus. На автомаршруте между сёлами Курчум и Калжир (130 км) 13 сентября учтено 18 особей. По зайсанскому тракту между городом Зайсан и селом Бугаз учтено 3 особи, тогда как на подгорной тарбагатайской равнине между Бугазом и перевалом Жагалбайлы учтена 31 одиночная обыкновенная пустельга.

Otis tarda. По сообщению зоолога Ю.К.Зинченко, среди пустынной равнины севернее озера Зайсан 16-17 октября 2010 у горы Карабирюк была отмечена группа из 7 дроф. Нами не встречена.

Vanellus vanellus. В западной части Зайсанской котловины на илистой луже среди чиевников у села Жантекей 15 сентября наблюдали двух молодых чибисов.

Larus cachinnans. С 13 по 15 сентября на Чёрном Иртыше у горы Ашутас изредка наблюдались курсирующие вверх и вниз по реке взрослые и молодые хохотуны (учтено 10 особей). Утром они появлялись перед восходом солнца (5 ч 57 мин) или после него (6 ч 25 мин). Вечером кормовые полёты прекращались уже за 3 ч до заката солнца.

Syrrhaptes paradoxus. По северной окраине Зайсанской котловины одна саджа отмечена у перевала через гору Долонкара (48°24' с.ш.,

84°10' в.д.) и 2 группы по 3 и 5 особей вспугнуты с дороги восточнее села Каратагай в местечке «Красная глина» (48°14' с.ш., 84°31' в.д.). В долине реки Тайжузген 15 сентября видели стаю из 12 садж, летевших на водопой со стороны гор Манрак к озеру Зайсан.

Columba oenas. В западной части Зайсанской котловины 2 клинтухов встретили 15 сентября на трассе в 5 км восточнее села Бугаз.

Streptopelia turtur. Двух обыкновенных горлиц видели 13 сентября в садах с. Буран и одиночку в пойме Чёрного Иртыша у горы Ашутас.

Caprimulgus europaeus. На берегу Чёрного Иртыша у горы Ашутас вечером 13 сентября козодой несколько раз появлялся и охотился в отсветах костра.

Coracias garrulus. Одна сизоворонка отмечена 13 сентября в пойме Чёрного Иртыша, две группы по 2 и 3 особи встречены 15 сентября в зарослях тамариксов у горы Ашутас и в чиево-чингиловой степи между сёлами Ардынка и Буран. В этот же день в южном Призайсанье по трассе Буран – Зайсан их встречали по проводам ЛЭП у сёл Куаныш, Даирово и Айнабулак (5 особей).

Alcedo atthis. Одиночный зимородок наблюдался 14 сентября на Чёрном Иртыше.

Dendrocopos leucotos. В тополево-ивовой пойме Чёрного Иртыша у горы Ашутас весь день 14 сентября в одной и той же роще держался белоспинный дятел, кормившийся по стволам старых тополей.

Riparia riparia, *R. diluta*. Между сёлами Каратагай и Такыр 13 сентября наблюдали стаю из 30 особей, отдохавших на асфальте трассы во время сильного ветра.

Hirundo rustica. В Зайсанской котловине 13 сентября отмечены у фермы между сёлами Каратагай и Такыр (2), в сёлах Буран и Ардынка (2 и 2 особи). У горы Ашутас 15 сентября наблюдались стаи по 8 и 10 особей, кормящиеся около пасущихся табунов коров. Совершенно не видно было миграционных стай касаток по линиям электропередачи вдоль зайсанского тракта на пути от города Зайсан до Аягуза, хотя в прежние годы это было обычным осенним явлением. В целом как в алтайских предгорьях, так и в Зайсанской котловине в первой половине сентября касатки были уже поразительно редки.

Calandrella brachydactyla. В глинистой пустыне вдоль Чёрного Иртыша ниже села Буран 15 сентября по обочинам дороги дважды встречали по 2 малых жаворонка. Стайки до десятка особей изредка попадались на зайсанском тракте между сёлами Ак Мектеп и Бугаз среди чиево-чингиловой пустыни.

Alauda arvensis. Единично наблюдались 13 сентября по предгорьям Курчумских гор между сёлами Сарыюлен и Каратагай.

Eremophila alpestris. Двух рогатых жаворонков отметили 13 сентября на перевале через гору Долонкара между сёлами Сарыюлен и

Каратогай.

Sturnus vulgaris. Стая из 20 скворцов отмечена 15 сентября в долине Чёрного Иртыша у села Ардынка.

Motacilla cinerea. Пролётная одиночная горная трясогузка отмечена 15 сентября на Чёрном Иртыше.

Motacilla personata. В пойме Чёрного Иртыша у горы Ашутас с 13 по 15 сентября учтено 11 взрослых и молодых особей, пролетающих вниз по реке в одиночку и по 2-3 штуки. Нередко они останавливались по сырым песчаным отмелям берегов и островов, где подолгу кормились, бегая вдоль уреза воды, виртуозно вспархивая на высоту до 0.5 м и схватывая летающих насекомых. Иногда, увлечённые погоней за насекомыми, они улетали на середину реки и, порхая над самой водой, ловили двукрылых.

Phylloscopus humei. Две тусклые зарнички отмечены 14 сентября в ивах на Чёрном Иртыше.

Oenanthe oenanthe. Одиночные каменки встречены 13 сентября у горы Ашутас и 15 сентября на зайсанском тракте между сёлами Тугыл и Ак Мектеп.

Oenanthe pleschanka. Взрослый самец плешанки отмечен 13 сентября на горе Ашутас. Ещё трёх каменок видели в каменистых сопках по северным предгорьям Манрака у выхода на равнину реки Эспе.

Oenanthe isabellina. Более десятка каменок-плясуний было отмечено 15 сентября по зайсанскому тракту между сёлами Тугыл и Бугаз.

Северный и Западный Тарбагатай

Milvus migrans. На маршруте от Сасыкколя к Тарбагатаю 8 сентября одного коршуна видели лишь на участке между перевалом Беспыхан и селом Шолпан, а 15 сентября другого отметили между сёлами Шинкожа и Ай.

Circus pygargus. Двух молодых луговых луней наблюдали 15 сентября в тальниковой пойме речки Бугаз у Майлишата.

Buteo hemilasius. Одиночный мохноногий курганник отмечен 15 сентября на перевале через горы Жагалбайлы.

Buteo rufinus. Двух курганников встретили 8 сентября в западных предгорьях между сёлами Ай и Шинкожа.

Aquila nipalensis. По северным предгорьям Тарбагатая между Кызылкесеком и Аягузом степной орёл оказался редок – всего 3 особи, из них 2 птицы среди каменистых сопки по речке Бугаз и одиночка на ЛЭП среди полей между Каражалом и Аягузом.

Falco peregrinus. Взрослого сапсана видели на траверсе опоры высоковольтной ЛЭП, проходящей через брошенные поля между сёлами Карагаш и Каражал (47°55' с.ш., 80°39' в.д.).

Falco subbuteo. В западных предгорьях Тарбагатая 8 сентября отмечался в карагачёво-лоховых лесополосах между сёлами Шолпан, Таскескен и Ай (6 ос./60 км). Двух чеглоков встретили 15 сентября в луговой долине речки Жинишке у села Тарбагатай.

Falco naumanni. Две особи отмечены 8 сентября у посёлка Ай.

Falco tinnunculus. В западных предгорьях Тарбагатая между посёлками Шолпан и Ай 8 сентября обыкновенная пустельга встречалась редко (7 ос./60 км). В северных предгорьях Тарбагатая 15 сентября была также редка (5 ос./150 км), тогда как между Аягузом и селом Ай в придорожных лесопосадках учтено 8 особей на 55 км.

Coracias garrulus. В западных предгорьях Тарбагатая 8 сентября сизоворонка встречалась между посёлками Ай и Шинкожа (8 особей), а 15 сентября одиночку видели только у села Шинкожа.

Corvus cornix. При пересечении северного Тарбагатая, где проходит граница распространения *C. cornix* и *C. corone*, первые группы из 2 и 7 серых ворон встречены в пойме речки Бугаз у гранитного массива Гатай, далее до села Тарбагатай по луговой долине отмечены ещё 3 семейные группы по 7 особей. Между сёлами Карагаш и Каражал отмечена группа из 3 особей и гибридная семья, состоящая из 2 чёрных и 3 серых особей. Между городом Аягуз и селом Ай (55 км) в карагачёво-лоховых лесополосах учтено 15 особей. Серые вороны держались в местах гнездования и ещё не начали подвижку к местам зимовки.

Oenanthe oenanthe. Одну каменку видели 8 сентября по трассе между посёлками Таскескен и Ай, другую 15 сентября на перевале через горы Жагалбайлы.

Oenanthe isabellina. Одиночную плясунью отметили 8 сентября между посёлками Таскескен и Ай.

Автор выражает искреннюю признательность Б.П.Анненкову и Л.М.Борисову за участие в поездке.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2010. Орнитологическая поездка на озеро Зайсан и Южный Алтай в сентябре 2009 года // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 32-44.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2009. Кормовые кочёвки большого баклана *Phalacrocorax carbo* в бассейне Верхнего Иртыша // *Рус. орнитол. журн.* **18** (511): 1590-1593.

